

Карлов университет г. Праги

Философский факультет

Отделение переводоведения

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Катерина Пугачева

*Комментированный русский перевод: **МАТРАГИ, Бланка. Бланка.***

Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. стр. 201 – 223.

*Komentovaný ruský překlad: **MATRAGI, Blanka. Blanka.***

Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. s. 201 – 223.

*Commented Russian translation: **MATRAGI, Blanka. Blanka.***

Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. s. 201 – 223.

Прага, 2013 г.

Ing. Mgr. Мария Молчан

Благодарность

Хочу выразить слова благодарности людям, которые помогли мне при написании данной работы. В первую очередь хочу поблагодарить моего научного руководителя Ing. Mgr. Марию Молчан за ценные советы, замечания и время, которое она мне уделила. Также хочу поблагодарить мою семью, в частности, маму Татьяну Пугачеву, Джима Басси и Давида Леона, за их заботу, неоценимую эмоциональную и психологическую поддержку в самое тяжелое время моей учебы и жизни за границей. Я искренне благодарна вам за все, что вы сделали для меня!

Я заявляю, что написала бакалаврскую работу самостоятельно, надлежащим образом цитировала все использованные источники и литературу и что данная работа не была использована в рамках обучения в ином ВУЗе для получения иного или такого же звания.

Прага, 2013 г.

Катерина Пугачева

Аннотация

Бакалаврская работа состоит из двух частей. Первая часть – это перевод с чешского языка на русский одной главы из автобиографической книги чешского модельера Бланки Матраги «Бланка». Вторая часть работы представляет собой комментарий к переводу и состоит из анализа текста оригинала, определения концепции и выбора стратегии перевода, типологии переводческих проблем и способов их решения.

Ключевые слова: перевод, переводческий анализ, концепция перевода, переводческая трансформация

Anotace

Bakalářská práce obsahuje dvě části. První tvoří překlad z češtiny do ruštiny jedné kapitoly z autobiografické knihy české módní návrhářky Blanky Matragi “Blanka”. Druhá část obsahuje odborný komentář k překladu a skládá se z překladatelské analýzy předlohy, určení koncepce a metody překladu, typologie překladatelských problémů a způsobů jejich řešení.

Klíčová slova: překlad, překladatelská analýza, koncepce překladu, překladatelský posun

Abstract

This bachelor thesis consists of two parts. The first part is a Czech – Russian translation of one chapter taken from the autobiographical book *Blanka* written by the Czech fashion designer Blanka Matragi. The second part is a commentary on the translation, which includes translation analysis of the source text, determination of the overall approach to the translation and a typology of the translation problems and ways of solving them.

Key words: translation, translation analysis, approach to translation, translation shift

Содержание

Глава 1. Текст перевода.....	8
Глава 2. Комментарий к переводу.....	30
2.1 Анализ текста оригинала.....	30
2.1.1 Об авторе.....	30
2.1.2 О произведении.....	32
2.1.3 Внетекстовые аспекты.....	33
2.1.4 Внутритекстовые аспекты.....	33
2.2 Переводческая концепция.....	35
2.3 Типология переводческих проблем и способы их решения.....	36
2.3.1 Лексический уровень.....	36
2.3.1.1 Географические названия.....	37
2.3.1.2 Названия праздников.....	38
2.3.1.3 Названия одежды.....	39
2.3.1.4 Имена.....	40
2.3.1.5 Другое.....	41
2.3.2 Грамматический уровень.....	43
2.3.3 Стилистический уровень.....	47
2.3.4 Прагматический уровень.....	50
Выводы.....	52
Резюме.....	53
Resumé.....	54
Summary.....	55
Список использованной литературы.....	56
Приложение: Текст оригинала.....	58

Глава 1. Текст перевода

*«Все, что я впервые увидела и пережила
во дворце, вызвало у меня какую-то
эйфорию, будто после травки»*

Свадебное платье?

– Производство искусства с быстротечной жизнью

Постепенно я создавала себе клиентуру из настоящих «сливок» – довольно узкого слоя высших кругов общества. Это были жены и дочери королей, шейхов и эмиров, неизвестные простым смертным. Моим бесценным богатством является хорошо выполненная работа... Уникальная клиентура – это люди, которые мне доверяют и они уже не проверяют качество моей работы. Могу сказать, что сейчас я уже не завишу от ливанской клиентуры, и меня постоянно приглашают во все страны Персидского залива.

Среди модельеров с собственными салонами я единственная иностранка с подобным портфолио клиентов.

Чтобы шить для королевских дворов, на мой взгляд, просто не обойтись без высокого уровня дипломатии и этикета. В общении с клиентками из высшего общества мне всегда помогал, главным образом, муж. Не стоит думать, что женщины из королевских семей всего лишь марионетки, запертые в золотых клетках – это образованные и уверенные в себе женщины. Интересный парадокс – в Европе мои модели, за малым исключением, заказывают и оплачивают партнершам мужчины, в то время как в арабском мире мне платят сами женщины. Европейки одеваются универсально, в одном и том же они могут пойти на суаре, банкет или коктейльную вечеринку. Арабки же предпочитают одеть модель на одно событие, поскольку не ограничены в

финансах.

Конечно, я боялась оказаться в затруднительном положении общаясь с шейхами, дочерьми эмиров. Но часто, за короткое время, мы становились так близки, что они говорили мне: «Будешь шить для меня всю жизнь!». Скорее всего, они почувствовали своеобразную неординарность и спонтанность моих работ. Личный контакт для модельера на вес золота, поскольку понимаешь, что и самые богатые сделаны из плоти и крови. Я начинаю лучше понимать клиента, чувствую его настроение и проблемы – психология во многом влияет на конечный результат моей работы. Вам следует быть осведомленными о родственных связях клиентки, а также кто ей не приятен. Все это игра, которая мне до сих пор неопишимо нравится.

Одним из качеств, которым я никогда не пренебрегала в своих путешествиях является наблюдательность. Моя внимательность мне уже не раз послужила, я полностью соглашаюсь и подписываюсь под изречением великого чешского педагога-гуманиста Я. А. Коменского: «В скольких странах побываешь, столько раз приобретешь». Но только при условии, что будешь внимательным к мелочам. Например, хорошо, что я знала арабский язык хотя бы на разговорном уровне, иначе с матерью моей первой клиентки шейхи мы бы не договорились ни на каком другом языке, кроме арабского. Во многом, наверно, мои тогдашние высказывания звучали довольно смешно. Мать шейхи, женщина лет шестидесяти, заказала у меня платье абаевого фасона, но очень декоративное, из роскошных тканей и с вышивкой. Она была сильно удивлена, когда я сказала ей, что вшила карманы в боковые швы. Дело в том, что мусульманки всегда носят с собой четки, перебирают на протяжении дня бусинки и, соответственно, молятся. Иногда их четки теряются, например, между подушками. Сколько радости было у нее от вида этой мелочи и от того, что я с вниманием отнеслась к ее нуждам. Таким образом, я привлекла на свою сторону представительницу клана, а это, несомненно, важно. Во многом ее предпочтения определяют моду всего дворца. Важностью своего статуса она

может значительно укрепить мое положение в семье. Сделать больше, чем требуется, и «попасть в точку» – этим можно расположить человека к себе на всю жизнь. Безусловно, каждая модель для королевских семей должна быть оригинальна. Немыслимо, чтобы две принцессы показались в одинаковых платьях – это был бы настоящий скандал и позор. Мои платья добавляют владелице уверенности в себе и «поднимают» ее в собственных глазах. Независимо от веса или возраста в моих платьях женщина чувствует себя уверенно и превосходно. Эти платья – «ода» женственности. Тот факт, что в моих моделях все это учтено, подтверждает и мой успех у разных поколений королевских семей. Матери это уже хорошо знают. А дочки? Дочки хотят следовать их примеру... Для некоторых семей я уже сшила сотни платьев и несколько шикарных свадебных нарядов. Иметь платье от Матраги значит относиться к избранным.

Интересные росписи по ткани, восхитительные аппликации и, безусловно, эксклюзивные ткани – вот чего жаждут арабские модницы. Арабы на одежде не экономят, об этом, главным образом, свидетельствуют суммы, которые они готовы заплатить не только за свадебный наряд. Цены самых эксклюзивных моделей могут сравняться с ценой роскошного мерседеса. Но это уже настоящие «жемчужины»! Я шью модели как для семейных праздников: свадьбы, рождения детей, обрезания у мальчиков, дни рождения (даже выпускные не обойдутся без бальных платьев!), так и для традиционных религиозных праздников: рамадан, его трехдневное празднование в честь окончания поста Ид аль-Фитр¹ и праздник Ид аль-Адха², которым заканчивается паломничество в Мекку. То есть маленькие и большие события, на которых принцессы и шейхи показываются в новинках. На каждом событии женщины

¹ Ид аль-Фитр – Праздник разговения. Начинается первого числа месяца шавваль и длится три дня.

² Ид аль-Адха – Праздник жертвоприношения, называемый часто Курбам-байрам. Начинается в десятый день месяца зу-ль-хиджа, празднуется 4 дня. Один из главных мусульманских праздников.

желают выглядеть идеально. Они одеваются торжественно, уделяя внимание каждой мелочи.

Платья обычно сшиты в классическом стиле, никаких излишеств, с которыми обладательница выглядела бы смешно. Модели в традиционном арабском стиле я шью исключительно по просьбе заказчицы.

В Персидском заливе некоторые элементы одежды четко определены и неизменны. Одежда должна быть обязательно длинной, закрывать все тело, а плечи и волосы непременно покрывает вуаль (шейла). Иногда встречается даже маска, закрывающая брови, которая соединена на носу и верхней губе. Еще лет двадцать назад в Персидском заливе ношение такой маски было абсолютно привычным. При заказе модели мне следует быть готовой к любой неожиданности. Эти дамы для меня являются как бы «вдохновляющей силой», я должна быть весьма искусной, чтобы в момент презентации их удивить... Несмотря на кажущееся равнодушие клиентки, ее лицо выражает не только удивление, но и желание надеть новинку.

Для достижения успеха в этом обществе мне приходится как алхимику таинственно смешивать и комбинировать, на первый взгляд, несовместимые вещи и только если получившийся результат оригинален, он может иметь успех. Несмотря на то, что все мыслимые и немыслимые фасоны уже изобретены, именно благодаря росписи и коллажу я, все-таки, могу создать уникальные платья, подобные каллиграфическим рукописям, которые могут по праву называться творением алхимика.

Думаю, что очень мало европейек имело честь побывать в закутках дворцов на стольких традиционных праздниках и находиться так близко к самым-самым важным особам. И я с радостью поделюсь с вами некоторыми своими незабываемыми впечатлениями.

Первая возможность «заглянуть» в королевский дворец у меня появилась в Саудовской Аравии, все было там весьма необычно. Через пару лет в Париже

моя подруга Мишель Муджаис представила меня госпоже Хале аль-Фахим, первой жене нефтяного магната. Это была очень интересная женщина, родом из Ливана. Именно она пригласила меня в Объединенные Арабские Эмираты и должна была оформить мне въездную визу. В то время путешествия такого рода для женщины без сопровождения были немыслимы, но сейчас к этому относятся более снисходительно. Я точно знаю, насколько мне повезло в том, что мое первое путешествие было организовано ливанкой, женой коренного жителя Аби-Даби. В некоторых ситуациях ее помощь оказалась неоценимой. Она заранее рассказала мне о «подводных камнях», с которыми я могла бы столкнуться в королевских дворцах (и с такими ситуациями я на самом деле сталкивалась). В особняке семьи аль-Фахим мы с Макрамом даже пообедали, Хала не была «принцессой, запертой в стенах женского дворца». Супруги аль-Фахим окончили Американский университет в Бейруте, и оба активно интересовались ситуацией в Ливане. После нашей первой встречи госпожа Хала заказала у меня два скромных платья, точно отображающих ее вкус, который я уже смогла узнать, тесно с ней общаясь. Недавно мы вместе пересматривали фотографии и она со смехом сказала: «Вот видишь, Бланка, ты тут выдержала без малого четверть века!»

Так откуда же в странах Персидского залива взялось все это богатство, захватывающее дыхание? В 1958 году в районе теперешних Эмиратов была найдена нефть. До этого тут жили, так сказать, по-кочевнически кланами и в больших палатках. За последние пятьдесят лет после открытия нефти и газа, произошли грандиозные изменения и подъем. Города быстро росли. Строительный бум продолжается до сих пор. Расположенные тут страны начали быстро развиваться и в 1971 году было создано федеративное содружество семи Объединенных Арабских Эмиратов. В каждый из них, начиная с Абу-Даби, Аджмана, Дубая, Фуджейры, Рас-эль-Хаймы, Шарджи и заканчивая Умм-эль-Кайвайном, я ездила по работе. За двадцать лет тут столько всего изменилось...

Если кто-то из чехов и побывал случайно в здешних дворцах, он вряд ли непосредственно близко общался с женщинами, занимающими высокое положение. Если подсчитать, что раз в два месяца я традиционно провожу в отеле Crowne Plaza (в Абу-Даби), как минимум, четыре дня, то за все это время я прожила в нем не меньше года...

Во время нашего визита в Абу-Даби госпожа Хала отвезла меня на лимузине к дочери шейхи Фатимы, первой жены шейха Зейда. Меня собирались представить дочери по имени Шамма. Мы были обязаны проехать через пропускной пункт, охраняемый вооруженными людьми. Если о вашем прибытии не было заблаговременно договорено, то вас просто не пропустят. Думаю, что к определенным ситуациям я уже привыкла, сейчас меня не многим удивишь. Но тогда, сам по себе въезд во дворец выглядел напыщенным. Отделанные интарсией, входные ворота отдаленно напоминали творчество Густава Климта в стиле модерн, и своим видом привели меня в полное изумление. Дворец, спроектированный в форме морской раковины, был окружен трехметровой стеной. Хала видела мое волнение. Конечно, я знала кому должна быть представлена, но думала, что прием будет более-менее дружественным...

Женский королевский дворец абсолютно «оторван» от реальности. Даже приветствие госпожи Халы, частого гостя во дворце, было необычным – в дверях гостей никогда не встречала сама хозяйка. В залах для приема гостей важную роль играет майордом, функции которого обычно выполняют женщины из Европы: англичанки, француженки, я даже встретила одну немку. Они могут существенно помочь в дальнейшем общении с принцессой, к примеру, в случае если вам будет затруднительно к ней обратиться... Они четко знают «распорядок дня» дворца, начиная с подъема и утреннего душа все детально спланировано и повторяется изо дня в день. Тогда меня удивило, что вместо хозяйки нас встретила майордом, а вокруг еще находилось много других людей, каждый из которых выполнял свои обязанности. Когда во дворце ожидают прихода гостей, зажигают пьянящий бахур. При входе возле дверей стоит

женщина с сосудом, наполненным кусочками этого редкостного дерева. Входящие останавливаются возле сосуда и их одежда вбирает в себя этот аромат.

Атмосферу дворца просто не описать словами, она потрясает каждого вошедшего. Откуда-то доносилась музыка, и все, что я видела и испытывала, вызвало у меня какую-то эйфорию, будто бы я выкурила травки. Хотя я никогда не пробовала наркотики, думаю, что ощущение подобное – трудно передаваемое словами состояние эротично-восточной эйфории. Всеми фибрами души я впитывала в себя эту атмосферу.

Майордом англичанка провела нас обеих из вестибюля по длинным коридорам в другую комнату. Я обратила внимание на то, что «ребра» этого оригинального дворца держали на себе стеклянную крышу. С первого взгляда «ракушка» показалась металлической, но сверху она была застекленной, как огромный зимний сад. Гость сразу теряется, на что смотреть первым: на журчащие фонтанчики, на аранжированные букеты с десятками цветов, которые мы покупаем по-штучно, или на экзотические стрелиции и орхидеи.

Я разволновалась, такого точно не ожидала! Я оглядывалась на присутствующих женщин с немим вопросом: «Кто же из них принцесса?». Все придворные дамы были одеты в элегантные абаи, часть их лица была прикрыта буркой. У всех волосы были покрыты вуалью и глаза черного цвета – так сразу не ориентируешься. Тогда я абсолютно растерялась и не знала, как различить женщин. Нам с госпожой Халой предложили крепкий кофе, медовые сладости и ароматный чай.

Тут я обратила внимание, что все присутствующие дамы выпрямились, напряжение в комнате стало нарастать. Хала сказала мне мельком: «Сейчас войдет шейха Шамма!». Она ступала между придворными дамами, которые радостно приветствовали ее. Я стояла лицом к лицу с молодой девушкой в бурке (я была новым гостем, а вот при нашей второй встрече бурки на ее лице не было,

так как она меня уже знала). Хала представила меня принцессе, но, конечно, не могла гарантировать, что я ей понравлюсь. Все было поставлено на карту. Вполне могло случиться, что я не понравлюсь принцессе, и она ничего у меня не закажет. Принцессы своеобразны, если им не понравится, например, новый парикмахер, принцесса просто встанет, не промолвив ни слова, и на этом аудиенция будет окончена.

Помню, что обстановка «выбила меня из колеи». Взять хотя бы это величественное появление. Моя «первая шейха» Шамма казалась холодной и сдержанной, мы с ней так и не подружились, как с другими принцессами. Она была своеобразной молодой женщиной, выданной замуж незадолго до нашей встречи, и ждала сейчас своего первого ребенка. На ней была восхитительная абая с вышитой серебром каймой. Абая меня еще больше заинтересовала когда принцесса присела и стала видна изящная кайма ее широких штанов, так называемых саруэлек³. Моя память все «конспектировала»: что носят на себе придворные дамы, во что одета принцесса, насколько высокая у нее обувь и как она сидит. Думаю, я способна охватить такой объем информации. Тем более, что для принятия решения о том, что принцессе понравится, эта информация была чрезвычайно важна.

Первым делом принцесса стала расспрашивать меня: откуда я родом, за кого вышла замуж, кто сшил платье, которое было на мне (я была одета в свою тогдашнюю «изюминку» – шифон в сочетании с кожей).

Хала вдруг почувствовала, что пришел подходящий момент нас оставить. Она встала, попрощалась и ушла. Принцесса властно кивнула, у меня появилась возможность представить свою презентацию. Если перевести этот кивок с «дворцового» языка жестов, он означал следующее: «Уйдите, я останусь с гостем один на один!». В то время у меня не было презентации, которую вожу с

³ Саруэл (саруэлки, фр. sarouel) – длинные, довольно широкие штаны, сужающиеся по направлению вниз до высокой, часто обильно вышитой, каймы (около 20 см.)

собой сейчас. Тогда я показывала карандашные эскизы, несколько фрагментов вышивки и, конечно, цветные образцы поставщиков тканей.

К моему удивлению, шейха Шамма заказала сразу три платья. Сказала снять с нее мерки, добавив, что находится на четвертом месяце беременности. Мы имели схожее телосложение, мерки я сняла поверх абаи. Модели для беременной шейхи должны были быть с высокими разрезами по сторонам, под которыми принцесса хотела носить штаны-саруэл. При выборе материалов и их сочетаний она вела себя очень уверенно. Тогда я еще не догадывалась, что другие принцессы, с которыми впоследствии встречусь, будут такими же сведущими и уверенными в себе. Хотя быстрая оценка и помощь клиенту в выборе является моей профессиональной обязанностью, мне нравится, когда женщина знает, чего она хочет и что ей подходит.

Принцессу интересовал срок, за который платья будут изготовлены и доставлены ей. Договорились, что через месяц я привезу платья, а она посодействует мне в оформлении визы для въезда в страну. Когда я вернулась в номер отеля, Макрам спросил: «Что это так пахнет?». Мы долго искали, пока не нашли источник – аромат исходил от кулечка принцессы. Для того чтобы саруэлки были сшиты точно по традиции, она дала мне одни из своих штанов. Эссенция бахура настолько сильная, что ароматом штанов принцессы пропиталась вся мастерская в Бейруте! Запах тела человека никогда не должен чувствоваться – это на Ближнем Востоке не терпят. Однажды случилось, что на примерке одной клиентки присутствовала швея с резким запахом тела. Заказчица попросила меня, чтобы на дальнейших примерках эта швея больше не появлялась... В установленный срок я действительно приехала отдать платья и саруэлки. На сей раз, все – от оформления визы до встречи меня водителем в аэропорту, – было проявлением заботы принцессы. В отеле все обратили внимание на лимузин, администратор отметил, что за гостями обычно не

приезжают машины с номерными знаками до ста⁴.

Шамма попросила меня примерить платье на себя. У нее была довольно проблемная беременность с осложнениями, она плохо себя чувствовала. Принцесса позвала двух своих самых близких подруг и я продемонстрировала им платье. Судя по всему, платье пришлось принцессе по душе, потому что на нашей следующей встрече она предложила представить меня своей сестре Лиазе. Обычно это случается только после тщательной проверки профессионализма модельера. Шейха Лиазе хотела заказать платье для трехдневных торжеств по случаю конца месяца рамадан, которые всегда отмечаются в семейном кругу.

Лиазе производила впечатление более открытой и любезной девушки, чем ее сестра. Именно этими заказчицами началась моя работа в королевских дворцах. При перелете в Абу-Даби я познакомилась еще с одной ливанкой, госпожой Салвой. После того как я показала ей свою презентацию, она предложила познакомить меня с дамой из Эль-Айна, откуда происходит весь род шейха Зейда. Именно там находится наибольшее количество королевских дворцов, хотя женщины из этого рода выдаются замуж в Дубай или Абу-Даби. Салва спросила меня, готова ли я подписать с шейхой, которой буду представлена, эксклюзивный договор и работать только для нее и ее семьи. Ответ не хотелось давать сразу, я решила посоветоваться с госпожой Халой аль-Фахим и своим мужем. Эксклюзивный договор я не подписала, поскольку это было бы для меня слишком ограниченным пространством, в котором не разгуляешься.

Со временем меня представили второй жене шейха Зейда Аише и ее дочери принцессе Латифе, довольно избалованной, расточительной девушке. Латифа выходила замуж и заказала у меня свадебное платье. К такому повороту

⁴ Очень маленькое число на номерных знаках автомобиля говорит о том, что шейха, сразу после своего отца и братьев, относится к привилегированным особам.

событий я не была готова и на мгновение растерялась. Но принцесса уверенно высказывала свои пожелания, я быстро делала наброски карандашом. В конце концов, она заказала платье с богатой вышивкой и еще два других!

С этой поездки я возвращалась с первым большим заказом – вместе с заказом госпожи Халы речь шла о восьми крайне сложных моделях. Для выполнения этого заказа мне пришлось приспособить определенные процессы производства и перейти на ускоренный темп работы. Мне это удалось! Заказ был готов вовремя и с тремя чемоданами я отправилась передать платья лично.

Два чемодана мы забрали. Все пассажиры уже разошлись, а чемодана со свадебным платьем не было. В холле, зато, остались три не востребованных чемодана. Меня бросило в холодный пот. Мы сразу же сообщили о потере в полицию аэропорта. Был понедельник, а свадьба планировалась в четверг!

Прямо из аэропорта я вынуждена была звонить во дворец и доложить невесте о случившемся. На мне была огромная ответственность – это был мой первый большой заказ!

После того как принцесса рассказала своему отцу-правителю, что случилось, все решилось очень быстро. Поиском занялась частная полиция. Она проверила чемоданы всех пассажиров, летевших с нами одним рейсом по их адресам. Никто наш чемодан, к счастью, не унес, оказалось, что в Абу-Даби его вовсе не отправили. После предоставления точного описания багажа, полицейские отвезли нас с Макрамом в отель и продолжили разбирательство с персоналом аэропорта. Позже оказалось, что люди правителя Зейда подключились к всемирному компьютерному поисковику, который должен был определить куда попал наш чемодан. В отеле я впервые молилась о том, чтобы утерянный чемодан нашелся! Не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Пропажа заказа могла непредсказуемо повлиять на мою профессиональную деятельность в Персидском заливе, которая вероятно закончилась бы только-только начавшись.

Следующей ночью полиция сообщила нам, что похожий по описанию чемодан нашелся в Австралии, в Сиднее, и его уже запросили. Опять нужно было ждать... Простой смертный получил бы чемодан в лучшем случае через неделю, но указания из Абу-Даби значительно ускорили дело.

Когда полиция открыла при нас долгожданный чемодан в аэропорту Абу-Даби, платье принцессы было в нем. Я убедилась, что модель, облетевшая вокруг света, вернулась в целости и сохранности. Во дворце уже обсуждались всевозможные альтернативные решения – перенос или отмена даты свадьбы. О замене платья речи быть не могло – для принцесс важна уникальность. Платье, в конечном итоге, на свадьбе всем очень понравилось. Я до сих пор шью принцессе Латифе, а теперь и ее дочери⁵.

Мой второй визит в Персидский залив, без преувеличения решающий для моей карьеры, закончился успешно. В случае неудачи я могла оказаться в «черном списке» и мое имя было бы заклеено. Мы с Макрамом приняли меры для предотвращения подобных негативных ситуаций в будущем.

Вместе с мужем мы поехали вручить свадебное платье во дворец принцессы в Эль-Айне (около двухсот километров от Абу-Даби по пустыне), где я познакомилась с двумя сестрами Латифы. Кто-то из домашней прислуги, прослышав о моем приезде во дворец и встречи с принцессой, рассказал обо мне. Другая шейха, таким образом, узнает, что в Эмиратах происходит что-то интересное. Легкая и незаметная сеть шпионажа (услуга, оплачиваемая другим дворцом), глубоко уходящая корнями в историю человечества, безотказно работала.

Когда мы уже собрались уезжать, перед дворцом ко мне подошла женщина в абае. Представившись, она сказала, что со мной желает познакомиться еще одна шейха. Я ответила, что на завтра у меня уже

⁵ Принцесса Латифа, дочка шейха Зейда, подарила мою модель в коллекцию Музея декоративно-прикладного искусства в Праге.

запланирована встреча в Абу-Даби, а после этого я смогу приехать в еще один дворец. Таинственную женщину больше ни разу не видела... Так произошло мое первое знакомство с внутриворцовым шпионажем в действии.

На третий день пребывания за нами действительно приехал лимузин и я имела честь познакомиться с еще одной шейхой – женой одного из сыновей шейха Зейда. Интересная история о том, как человек из одного дворца попадает в другой. Во время очередной поездки в область Персидского залива меня поджидал сюрприз. В аэропорту при проверке чемоданов (хотя у меня была виза, отрытая по рекомендации принцессы и письмо, обеспечивающее проход через таможню и другие службы без проверки чемоданов) нас уже ожидали представители таможенной службы. Они попросили проследовать за ними. В таможенном отделении решили, что мы должны оставить чемоданы в аэропорту. Я возмущалась, что открыв чемоданы, они все равно увидят, что контрабанды я не везу. Наш диалог длился не менее получаса. Наконец мы договорились, что наши чемоданы будут быстро отправлены нам в отель и я успею к назначенному времени в королевский дворец.

Разумеется, я сразу же уведомила шейху о сложившейся ситуации. Она повелела немедленно приехать к ней и сказала, что посылает за мной в отель машину с водителем. Каково же было мое удивление, когда в комнате шейхи я увидела свои чемоданы, оставшиеся в аэропорту. Она пригласила меня открыть чемоданы. И тут меня осенило из-за чего была вся эта волокита! Дело было рук самой шейхи, ей хотелось увидеть, что я сшила другим заказчицам. Она не устояла перед своим любопытством и хотела знать, во что будут одеты «конкурентки». Постепенно у меня складывалось представление о королевской семье, в которой дочери имели огромную власть, в некотором отношении превосходящую власть полиции. Нечему было удивляться, не о чем задавать вопросы, я просто послушно распаковывала платье, а она расспрашивала меня, для кого сшита эта модель, а для кого следующая. Потом мы достали ее платье и... продолжили распаковывать вещи дальше.

Этот инцидент во дворце я хорошо запомнила. Практика показала, насколько дальновидным было мое решение не связывать себя обязательствами с одним дворцом. Я знаю модельера, женщину из Греции, которая подписала особое соглашение с одной эмирской семьей. Она шила для всех женщин семьи... Но для королевства ее имя было табу.

Что я одеваю, когда иду во дворец? Зависит от того, с кем собираюсь встретиться. Если мы с заказчицей знакомы, то «в штатском». А если буду представлена заказчице, для которой не шила, то немного задумываюсь. Когда приглашают на свадьбу, я надеваю платье из моей авторской коллекции. С новыми клиентками, конечно, не избежать типичных вопросов о моей семье, о моем муже. Раньше некоторые шейхи думали, что Чехословакия и Югославия – это одно и то же, и многие удивлялись, как можно было учиться в коммунистической стране. В качестве подарков я часто привозила из Чехии солидные публикации о Праге и Чешской Республике.

Каждая свадьба во дворце уникальна. А объединяет их то, что свадебная церемония всегда становится масштабным мероприятием и одновременно открывает новые возможности... Неувядающие, передаваемые из поколения в поколение, традиционные праздники устраиваются исключительно для узкого круга людей. Быть приглашенной на них для меня, как автора свадебного платья невесты, большая честь. Некоторые свадьбы во дворцах настолько экстравагантны для нашего восприятия, что словами их не описать. Воспоминания о них остаются на всю жизнь.

Принцессу не фотографируют, информация о ней не публикуется, зачастую без платка на голове до свадьбы ее не видит даже будущий муж. Она, как редкая птица в золотой клетке, содержится в «тепличных» условиях, в роскошном, охраняемом дворце.

Некоторые невесты из королевского рода заказывают сразу три свадебных платья. Одно из них – для празднования, на котором невеста впервые

показывается на людях, ее лицо никто не видит, оно никому не известно – так происходит введение в общество; другое – для камерного празднования, которое устраивает мать жениха для узкого семейного круга. Девушка впервые покидает свой дворец и приходит в семью жениха. Существует еще и третья свадьба – Лайлат аль-Хенна (Ночь Хны). Ее организывает мать невесты для приглашенных женщин из королевских семей. Отсюда пошла современная мода декоративного рисования (временных татуировок) природным красителем хной. Невесту раскрашивают за день до праздника и на протяжении недели рисунок постепенно смывается.

На все эти свадьбы платья шились мной в соответствии с особыми пожеланиями моих клиенток. Обычно я нахожусь с невестой при росписи хной, работе первоклассных парикмахеров, известных визажистов (кого ни встретишь – каждый знаменитость). На церемонию мы нередко уезжаем вместе с невестой. Каждая из девушек проживает свой великий день по-разному, соответственно своему темпераменту. Некоторые переживают, другие перелистывают альбом с талисманами, в котором подружки желают ей счастья в новой жизни.

Закулисье праздника для меня не только забавно, но и поучительно. Это неотъемлемая часть круговорота здешнего бизнеса вокруг свадеб – среда поистине оригинальная и плодотворная одновременно. Обычно в сопровождающей программе играет оркестр, выступают самые известные звезды арабской эстрады, например, Ваэль Кфури, или победители арабского музыкального шоу Суперстар, от которых здешние девушки без ума... Женщинам из моей мастерской они тоже очень нравятся и поэтому, после возвращения домой, мне приходится обо всем рассказывать. Каждая свадьба своеобразна, на одной из них я восхищалась потрясающей испанской группой, исполняющей фламенко.

Когда я придумываю модель свадебного платья, то всегда сначала спрашиваю клиентку, есть ли у нее какое-то желание или мечта, в чем она хотела бы выйти замуж. Некоторые свадебные платья сильно отличаются от

стандартных белых или цветных моделей. Одна невеста пожелала платье, вдохновленное журчащей водой и водопадами... Из ее шкатулки с драгоценностями мы подбирали к модели подходящее ожерелье. В кожаных коробочках с выгравированными логотипами первоклассных, известных на весь мир ювелирных домов, лежали ожерелья, штук тридцать!

Уникальными были также два платья для сестер из рода аль-Дармаки – одно бирюзовое (на счастье), а второе – украшенное розами. Платье с красными розами выглядело очень романтично.

Клан рода аль-Дармаки является своего рода динамо-машиной моей работы, они стремятся к новым, неизведанным вещам, а значит, и мне приходится выдумывать нечто еще невиданное. К счастью, я всегда открыта к новинкам и инновациям!

Некоторые идеи, которые мне нужно воплотить в платье, бывают довольно необычные. Недавно я готовила свадьбу молодой девушки из рода аль-Дармаки, окончившей биохимический факультет и вышедшей замуж в Эль-Айн. Помнится, что когда она впервые мне позвонила, мы с Макрамом были в Стокгольме – городе, где стиль жизни не имеет ничего общего с Ближним Востоком. Будущая невеста сказала, что обожает Чайковского и хочет воплотить в платье музыку «Лебединого озера». Дух водного мира с кувшинками и фонтанами нужно было воплотить во всех деталях пространства, где будет проходить церемония. А платье должно напоминать Одетту, белого лебедя. Она хотела, чтобы были подготовлены идеи, вариации на эту тему. На этом диалог между Стокгольмом и Эль-Айном закончился. Когда мы увиделись, у меня был готов концепт платья с использованием фрагментов лебединых перьев, сделанных в Праге. В конечном итоге я придумала нетрадиционное сочетание страусиных и лебединых перьев, соединенных вышивкой с хрусталиками. На нашу встречу был подготовлен огромный бумажный макет всего платья и для наглядности надет на портновской манекен.

В одну из стран ОАЭ, в королевскую семью аль-Муалла был отправлен выполненный заказ на свадьбу двух сестер, Любны и Ануд, интересный для меня с самого начала. На одной огромной свадьбе в Абу-Даби я беседовала с Энги, итальянской представительницей компании Frette – общительной женщиной с широким кругозором. Она была приятной собеседницей, разбирающейся во всем. Портфолио компании Frette составляет восхитительное постельное белье, полотенца, халаты, словом, все для спальни и ванной комнат. Невесте не обойтись без богатого приданого с вышитыми королевскими эмблемами. Во время празднования моей собеседнице позвонила принцесса из Умм-эль-Кайвайна. Энги похвально отозвалось о модели платья, которую видела на невесте. Шейха попросила взять мои контактные данные, и Энги сразу же спросила, может ли завтра высокопоставленная семья прислать за мной автомобиль.

На следующий день мы должны были улетать, но было ясно, что встреча с принцессой стоит того, чтобы перенести дату отлета. Тогда я не знала, в котором часу королевская семья пришлет за мной машину. Энги лишь улыбнулась и добавила: «Не переживай!». Сейчас я бы и не спрашивала – мне знакомы неписанные правила, сопровождающие общественный этикет в этом регионе. Все приходит с опытом...

На следующий день, около десяти часов утра я уже ехала в лимузине в Умм-эль-Кайвайн, который находится приблизительно в трехстах километрах от Абу-Даби. Дорога от отеля занимает около трех с половиной часов. Я всегда вожу «все свое с собой» – одну сумку с эскизами, а вторую с вышивками. Прибыв на место, я познакомилась во дворце с двумя принцессами, обе были невестами. Они поручили мне выполнить уникальный заказ: сестры хотели, чтобы на одну из трех свадеб им были сшиты платья, украшенные золотыми родовыми драгоценностями, доставшимися им в приданое, ожерельем с семейными эмблемами и поясами из цепочек. Я дотрагивалась до украшений времен едва ли не древней Месопотамии.

Каждая из сестер имела свое собственное представление о свадебном наряде. Конечно, они обратились и к другим модельерам – это был конкурс. Имея свою резиденцию в Лондоне, сестры путешествовали по всему миру на частном самолете. Они посетили также несколько раз Ливан и местные салоны. Любна и Ануд собирались выходить замуж в один и тот же день. Одной из них я сшила (на Ночь Хны) бирюзовое платье, а второй – бежевое, напоминающее традиционную абаю. Выбрав платья и заплатив залог, они упомянули, что платья следует вышить копиями старинных монет из фамильных драгоценностей. Наша задача была посчитать сколько монет уйдет на такую работу. Через две недели мы получили больше килограмма золотых монеток с дырочкой, фамильным знаком и отрывком из Корана – всем этим мы должны были обшить свадебные наряды.

Фамильные драгоценности покрывали головы обеих невест. «Шапочки» из золотых монет создавали своеобразную вуаль, которая прикрывала свисающими цепочками волосы, спускаясь до плеч. На свадебном наряде доминировало огромное ожерелье с семейными эмблемами, а золотая цепочка подпоясывала талию. На сей раз я отправила платья во дворец через посольство ОАЭ в Ливане и потому не видела на невестах наряды, символизирующие почтение к роду и традициям...

В странах Персидского залива свадебные платья имеют довольно большое значение. Но их «жизнь – сияющая премьера», очень коротка и длится всего лишь считанные часы. Потом невеста поставит платье в витрину, сложит в сундук или оставит одетым на портновском манекене. Способы хранения отличаются друг от друга, но у них всегда одинаковый подтекст – для семьи это очень ценная реликвия.

А как выглядит церемония со свадебным банкетом? Зал великолепно освещен и полон цветов. Восхитительные цветочные композиции разделяют зал так, чтобы представители разных каст могли чувствовать себя комфортно. Такие огромные мероприятия рассчитаны для нескольких тысяч приглашенных.

Свадебные вечеринки разделены – одно празднование для мужчин (проводится в мужской части дворца и отеля), а второе – только для женщин, куда жених входит, чтобы поздороваться с невестой.

Если на женской части празднования появляется мужчина – жених вместе со своим отцом, то шейхи и принцессы, которые не хотят быть признанными, прикрывают свое лицо черной вуалью. Они сами решают – быть ли увиденными в своих шикарных платьях, или спрятаться под накидкой. Взгляд на уверенных в себе, хоть иногда и «пышных» женщин, в платьях от Dior, с украшениями от Bulgari или Cartier того стоит. Они танцуют, веселятся, словом, хорошо проводят время на свадьбе. А может, найдут там и невесту для своего сына...

Все необходимое для такого грандиозного события готовится в огромном количестве. Например, одна из моих клиенток, которая приехала на примерку платья в Рождественский период, хотела заказать в Бейруте орешки на свадьбу. Я думала, она закажет килограммов пять, а заказ был сделан на полтонны! В это время мы как раз шили в мастерской джутовые мешочки с золотой подшивкой, которые завязывали красной бархатной ленточкой. Мы клали в них сушеные фрукты, абрикосы и, конечно, смесь орешков, предлагая клиентам при входе в салон в качестве небольшого подарка. Заказчице понравилась наша традиция и она попросила меня дать ей один такой мешочек. Каково же было мое удивление, когда, приехав на свадьбу, я увидела тысячи «наших» джутовых мешочков с орешками и сладостями. Каждая семья стремится иметь что-то особенное на своей свадьбе, ищет идеи, которые использует для празднования.

Между гостями ходят филиппинки с большими корзинками с шоколадом, другие официантки предлагают восхитительные на вид и изысканные на вкус соленые и сладкие лакомства. Иногда сервируют изумительные суши. Алкоголь в мусульманских странах не подается, его заменяют сказочные фруктовые коктейли. А еда! Средиземноморская кухня: испанская, ливанская, греческая,

итальянская, а также японская, китайская и индийская кухни – все они очень популярны в Персидском заливе.

Гостям, разумеется, предлагают огромные кофейники с ароматным кофе, например, кофе со льдом, всевозможные виды эспрессо, капучино или кофе по-ирландски. Все сервируется только на фарфоре, что свидетельствует о богатстве семьи. На одной свадьбе я даже видела сотни чашечек от фирмы Versace. Первоклассные бренды и множество дорогих вещей говорят сами за себя. Свадебное веселье длится целый вечер, гости съезжаются с восьми до десяти вечера, потом на подиуме начинается программа, и приглашенные, по желанию, идут ужинать. Хотя я знаю, что времени вдоволь и свадьба закончится только утром, мне даже на минутку не хочется уходить с этого потрясающего и увлекательного торжества. В четыре часа утра подается завтрак – кнефи (плавленый сырный десерт, пропитанный отваром из лепестков роз и подаваемый в арабском хлебе). В графике вечера не остается место случайностям, все четко распланировано. В десять часов наступает кульминация – выход невесты.

Свадьба всегда окутана пленительным, эротическим ароматом. Прислуга предлагает гостям душистые эссенции из больших стеклянных флаконов, разносимых на больших подносах. В них находятся украшенные на концах стеклянные палочки, которые женщины окунают в эссенцию и наносят ее на свои абай. Однажды на свадьбе представительница рода сказала мне, что душистые эссенции смешивали прямо во дворце...

Свадьба молодой девушки из рода аль-Дармаки, Ламии, которая не была принцессой (выходя замуж за сына эмира, она повысила свой социальный статус), проходила в помещении размером с огромный стадион. Туда были привезены тысячи красивых стульев, диванов и кресел. Весь пол был покрыт коврами, а посередине стоял стеклянный освещенный подиум, по которому пройдет невеста, чтобы все присутствующие по достоинству оценили ее стройность и красоту одеяния...

По такому случаю на месте проведения торжества, семья построила дворец с элементами в форме огромных морских раковин, по которым каскадами падала вода. Из этого немисливо помпезного, даже немного театрального сооружения невеста выходила на залитый светом подиум... В этот раз, за кулисами кроме сотен женщин, стояли в черных футболках молодые мужчины, волосы которых были завязаны в хвостик. Они организывают концертные турне по всему миру для известных певцов (таких как Джексон или Джагер), здесь они озвучивали и освещали лазерами дворец, в котором проходила свадьба.

Я оставалась с Ламией до самого конца облачения в платье и приехала на празднование вместе с ней. Платье было настоящей «бомбой»! Для свадьбы такого размаха у меня обычно заказывают не только свадебное платье, но еще и десять, а то и двадцать других нарядов для семьи.

Невеста по традиции выходит на люди только после ужина, когда тысячи гостей уже сыты. Поэтому я обычно не успеваю ни на представление гостей, ни на праздничный ужин, может, только иногда удается посмотреть часть программы с выступлением певцов. Невеста была уже на месте, и все с нетерпением ждали момента когда войдет жених со своим отцом и братом невесты и уведет свою молодую жену. По тембру музыки гости понимают, что этот момент уже близится. На этнических инструментах начинают играть торжественную музыку фанфар зафи⁶, и эмиры выходят к пяти тысячам женщин. Их выход выглядит величественно, они облачены в белые дишдаши⁷, поверх которых надета накидка из черной органзы с кромкой, украшенной

⁶ Зафи – специальная торжественная музыка, которая начинает играть перед приходом жениха.

Главное значение Зафи – это название третьего празднования свадьбы, когда жених приходит забирать свою молодую жену (прим. переводчика)

⁷ Дишдаша – мужская арабская традиционная одежда, которая представляет собой длинную туникообразную рубаху обычно белого цвета.

вышивкой из чистого золота⁸.

Жених держит на руке прирученного редкостного сокола с серебряным украшением на голове. Соколиная охота имеет более чем столетнюю традицию... Атмосферу тяжело описать словами, все гости под влиянием музыки фанфар зафи погружаются в транс – жених приходит за своей избранницей. Прекрасная пара наконец-то встречается на глазах у всех присутствующих. Женщины осыпают новобрачных монетками с родовым знаком и именем невесты – эти монетки заменяют рис на счастье молодым. Пару таких монеток со свадьбы я взяла себе на память...

Молодых поздравляют восклицанием «мабрук», что в переводе означает «желаем вам много счастья в совместной жизни, живите в мире и согласии». Молодожены покидают общество гостей, потому что их ждет свадебное путешествие. Все заранее четко продумано. Переодевшись в повседневную одежду, молодожены едут в аэропорт и частным самолетом отправляются в свадебное путешествие.

Я уже привыкла к ситуации, которая меня на первой свадьбе удивила – после прихода невесты, ее мать с гордостью знакомит меня с высокопоставленными женщинами из королевских дворцов и десятками принцесс из разных стран. Она проходит со мной среди гостей, представляя меня – это не только очень приятно, но способствует установлению деловых контактов. Дамы предлагают мне, пока я нахожусь в Персидском заливе, прислать машину с шофером, поскольку хотят видеть мою презентацию. Сделать обворожительное свадебное платье – это лучшая реклама. Собственно говоря, это другая форма аплодисментов за хорошую работу.

⁸ На этом специализируются индийские и пакистанские мастерские. Зачастую вышивка сделанна очень детально.

Глава 2. Комментарий к переводу

2.1 Анализ текста оригинала

2.1.1 Об авторе

Бланка Матраги является символом вечной, элегантной моды. Ее жизнь и ошеломляющий успех завораживают. Родилась Бланка в 1953 году в Чехии в маленьком городке Светла над Сазавоу. Сначала получила специальность шлифовальщицы стекла. После обучения в Академии искусств, архитектуры и дизайна в Праге, как молодой модельер, она переехала с мужем в Ливан. Вскоре вечерние платья Бланки получили всемирное признание и последовало открытие собственного салона *Blanka Haute Couture* в центре Бейрута. Сегодня в числе ее клиентов женщины со всего мира, но, в основном, дочери и жены шейхов, нефтяных магнатов. Работы мастера никогда не забудутся, потому что они выходят за привычные нормы – они смелые, красивые, полные жизни, такие же, как и сама Бланка. Кроме дизайна одежды, ее воображение и изобретательность все больше и больше находят свое выражение в области дизайна стекла.

В 2006 году, приуроченном к празднованию 25-летия со дня открытия салона в Бейруте, Бланка издала первую автобиографическую книгу под названием «Бланка». В том же году модельер устроила в Муниципальном доме долгожданный грандиозный показ своих лучших работ, созданных с самого начала профессиональной карьеры.

В 2011 году, отмечая 30-летие творческой карьеры, Бланка издала вторую автобиографическую книгу «Я продолжаю» и устроила еще один, захватывающий дух, показ мод. Изюминкой этого празднования было открытие в Муниципальном доме выставки под названием «Timeless» («Вечная» – пер. наш), на которой выставлены платья модельера, изделия из стекла и фарфора. По предварительным данным выставка продлится до конца 2014 года. Несколько раз в год Бланка приезжает в Прагу, чтобы лично провести экскурсию, рассказать об истории своих работ, ответить на вопросы. Однажды

нам удалось побывать на выставке и познакомиться с модельером лично. Несмотря на достигнутые вершины, она оказалась очень открытым и легким в общении человеком. Бланка описала себя и свою работу так: «Для того, чтобы чего-то достичь, вы должны упорно трудиться. Нужно иметь сильную волю и безустанно работать. Я принадлежу к числу стремящихся к совершенству и очень амбициозных людей, которые требуют профессионального и точного выполнения работы. За все в жизни, я благодарна трудолюбю, а также, своему мужу. Иногда мы должны импровизировать. А иногда следует согласиться на компромисс. Жить – значит общаться. Мне нравится, что я могу выражать себя в своей профессии, передавать философию и мысли через творчество. Не люблю, когда люди бездельничают, но надеюсь, что в один прекрасный день я смогу спокойно сесть на диван и расслабиться.

Я определилась как женщина, которая привлекла внимание арабских принцесс. Часто приходится слышать мнение, что я живу как королева, поскольку мои клиенты – самые богатые и влиятельные люди на планете. Однако не стоит забывать, что у каждой медали есть две стороны. Хотя я могу создавать удивительные платья без каких-либо финансовых ограничений, мне следует быть готовой удовлетворить любые пожелания клиенток, что не всегда оказывается так просто! Благодарю жизнь за то, что она дала мне шанс, но, в то же время понимаю, что необходимо двигаться дальше. Помимо создания одежды хочется посвятить себя дизайну ювелирных изделий, фарфора, изделий из стекла, люстр и скульптур. Я открыта любому вызову. Надеюсь, что однажды создам и свой собственный аромат духов! Важно помнить то, что, как вы ведете себя по отношению к человеку, так, в будущем, он будет вести себя по отношению к вам. Стремитесь всегда все делать честно. А быть богатым – не самое главное в жизни. Надо иметь лишь столько денег, сколько необходимо для того, чтобы выжить. Соглашусь с мнением, что бедные люди самые счастливые! Они умеют по-настоящему ценить жизнь и радоваться ей. Раскрою вам секрет успеха – всегда доводите работу до совершенства. Лучший специалист это тот, кто является профессионалом в своей области.»

О Праге Бланка Матраги сказала, что город по-прежнему ее вдохновляет и заряжает позитивной энергией. Он дал ей прочную основу в жизни, хорошее образование и, не в последнюю очередь, семью. То, что Бланка не забывает о Праге свидетельствует и открытие ею первого в Чехии салона возле Пороховой башни, на углу Муниципального дома. В дальнейших планах открытие в Праге второй мастерской.

2.1.2 О произведении

Текст производит на нас двойное впечатление. Автор пытается искусно описать все, что происходит вокруг, объясняя местные обычаи и социальные нормы, характерные для Ближнего Востока. Таким образом, в относительно небольшой книге читатель встречается с опытом модельера, ее ежедневной работой и переносится в действительно высшие слои общества, куда обычно попадают только избранные. С литературной точки зрения, мы, конечно, не можем говорить о высоком стиле книги, это, скорее, своего рода дневник или записи о воспоминаниях из жизни. Читается очень быстро и легко. Положительным аспектом книги является последовательное описание подлинных впечатлений и событий. Из книги совершенно очевидно, что сама автор удивлена своему успеху, но, в то же время, не считает его случайностью, а с самого начала заработанным кропотливым трудом. Не скрывая эмоций, автор описывает визиты во дворцы, все увиденное и пережитое на приемах у королевских и других семей из высшего общества. В книге говорится о важности профессионализма, качестве продукции и грамотного общения, знании моды, дипломатии и этикета.

Часть книги, которую мы выбрали для перевода, посвящена свадьбам и свадебным платьям. В ней Бланка описывает начало своей карьеры в королевских дворах, первые знакомства с принцессами и шейхами Персидского залива, традиции свадебных обрядов, кардинально отличающихся

от привычных нам празднований. Далее автор описывает несколько моделей уникальных свадебных платьев, созданных ею. По словам модельера, самым сложным и необычным заказом была модель, в которой невеста пожелала воплотить музыку и атмосферу «Лебединого озера» П.И. Чайковского.

2.1.3 Внетекстовые аспекты

Книга «Бланка» является автобиографичной. Издана она в Праге в 2006 году. Текст адресован, главным образом, поклонникам творчества Бланки Матраги⁹, а так же читателям, интересующимся высокой модой и читателям, желающим узнать больше о традициях и обычаях арабского мира. Издание книги было приурочено к празднованию 25-летия со дня открытия салона Blanka Haute Couture в Бейруте. Текст читается легко и быстро, можно отнести его к художественному стилю. Несмотря на то, что язык оригинала – чешский, текст содержит большее количество реалий арабского мира.

Главной функцией текста является эстетическая. Читая книгу мы, не только восхищаемся жизнью и работой Бланки Матраги, но и погружаемся в арабскую культуру, безусловно, оказавшую влияние на судьбу и формирование модельера. Книга содержит фотографии, в том числе, из личного архива автора.

2.1.4 Внутритекстовые аспекты

Главной темой текста является опыт, полученный автором при посещении королевских дворцов, описание традиций празднования арабских свадеб и свадебные платья, сшитые ею по заказу самых богатых женщин Персидского залива. Несколько платьев и обстоятельства их создания Бланка

⁹ Matragi B. Blanka. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. стр. 4

Матраги описывает особенно детально.

Излагая текст простым и доступным языком, автор делает его понятным широкому кругу читателей, включая тех, кто с арабской культурой соприкасается впервые. Учитывая автобиографический характер книги, события описываются в хронологическом порядке.

С точки зрения построения текста можно говорить о его однородности. Текст разделен на небольшие абзацы с использованием коротких предложений. Для создания полного образа текст дополнен фотографиями готовых свадебных платьев, с короткими комментариями автора о том, для кого каждая из моделей была сделана. Во всем тексте четко прослеживается индивидуальный, авторский стиль Бланки Матраги. Особое внимание привлекает интерпункция. Употребляется большое количество восклицательных знаков и предложений с троеточиями. Таким образом, автор придает своему рассказу определенную меру спонтанности. Заимствованные, преимущественно арабские слова, например, *abaja* [О, стр. 206], *bachúr* [О, стр. 206], *šejla* [О, стр. 203], *hene* [О, стр. 218], *knéfi* [О, стр. 222], *zafi* [О, стр. 222] (из арабского языка), *šerual* [О, стр. 206] (из французского), *flamenco* [О, стр. 219] (из испанского), выделены курсивом, и привлекают внимание читателя. Кавычки используются для передачи прямой речи, для указания на слова и обороты разговорной речи (*dat si “jionta”* [О, стр. 201] – *выкурить травки* [П, стр. 8], *“jelo se dál”* [О, стр. 217] – *продолжили распаковывать дальше* [П, стр. 20]) и употребляются для визуализации необычных деталей свадебного платья (*“čepičky” ze zlatých mincí tvořily jakýsi “závoj”* [О, стр. 220] – *«шапочки» из золотых монет создавали своеобразную вуаль* [П, стр. 25]).

Текст написан с использованием фраз, типичных для разговорного стиля. Специальная терминология, связанная с процессом изготовления платьев, встречается очень мало. Это обусловлено тем, что главное внимание уделяется описанию платья, а не процессу его изготовления. Большое количество заимствованных слов и описание реалий арабского мира неизбежно приводят к

экзотизации текста как для чешского, так и для русского читателя.

Текст написан от первого лица. В нем четко прослеживается индивидуальный творческий стиль автора. Все случившееся автор описывает в прошедшем времени, с ретроспективной точки зрения, а для повторяемых событий и переходящих из года в год традиций использует настоящее время.

2.2 Переводческая концепция

При формировании переводческой концепции мы брали за основу методологию Иржи Левого – одного из ярчайших представителей чешской переводческой школы. В его монографии «Искусство перевода» говорится о том, что «для создания правильной интерпретации подлинника, переводчику необходимо обратить внимание на 1) установление объективного смысла произведения; 2) формирование интерпретационной позиции; 3) интерпретацию объективной сущности произведения и возможность «переоценки ценностей¹⁰.»

Как уже упоминалось, для перевода нами выбрана одна глава из автобиографической книги чешского модельера Бланки Матраги «Бланка». Книга состоит из 13 глав, каждая из которых описывает определенный этап жизни автора и может читаться отдельно. Мы уверены, что для адекватного перевода и создания целостного представления об авторе требуется прочтение всей книги и более детальное ознакомление с творчеством модельера.

Целью перевода является популяризация творчества Бланки Матраги среди русскоязычных читателей.

При переводе нами была проведена прагматическая адаптация, состоящая из объяснения ряда арабских исторических и социокультурных реалий для русского читателя. При переводе мы использовали внутритекстовые пояснения и

¹⁰ Левый И. Искусство перевода. Издательство: Прогресс, 1974. – стр. 67

примечания переводчика, размещенные в виде сносок внизу страницы.

Приведем пример использованного нами **примечания переводчика**:

“Můj harmonogram práce mapuje kromě rodinných oslav (svatby, porody, obřizky u chlapců, narozeniny; ani promoce se neobejdou bez šatů až bálového typu) také tradiční náboženské slavnosti: ramadán a jeho třídenní slavnost na závěr (Al Fitr) a svátek Adha, kterým končí cesta poutníku do Mekky.” [О, стр. 202]

«Я шью модели как для семейных праздников: свадьбы, рождения детей, обрезания у мальчиков, дни рождения (даже выпускные не обойдутся без бальных платьев!), так и для традиционных религиозных праздников: рамадан, его трехдневное празднование в честь окончания поста Ид аль-Фитр¹ и праздник Ид аль-Адха², которым заканчивается паломничество в Мекку.» [П, стр. 10]

«¹Ид аль-Фитр – Праздник разговения. Начинается первого числа месяца шавваль и длится три дня; ²Ид аль-Адха – Праздник жертвоприношения, называемый часто Курбам-байрам. Начинается в десятый день месяца зуль-хидджа, празднуется 4 дня. Один из главных мусульманских праздников.»

2.3 Типология переводческих проблем и способы их решения

2.3.1 Лексический уровень

В этой части мы уделим особое внимание адекватности перевода с арабского языка на русский и транскрипции арабских слов кириллическим алфавитом. Сложность заключается как в особенностях арабского алфавита, часть букв которого обозначают звуки, не имеющие аналогов в русском языке, так и в правильности, адекватности смысловых значений слов, терминов, имен.

2.3.1.1 Географические названия

Учитывая тот факт, что автор уже более тридцати лет живет и работает в странах Ближнего Востока, ее автобиография рассказывает об арабском мире. Особое внимание мы уделяем переводу географических названий. Некоторые из них широко известны и часто употребляются, потому их перевод не вызывает затруднений. Другие, в свою очередь, менее известны, и в литературе встречается несколько разных вариантов их перевода.

Для обозначения регионов в тексте упоминается *Mezopotámie* [О, стр. 220] – *Месопотамия* [П, стр. 24], *Perský záliv* [О, стр. 201] – Персидский залив [П, стр. 8] и *Střední východ* [О, стр. 206] – *Ближний Восток* [П, стр. 16]. Перевод первых двух не составил труда, потому что их использование широко распространено в русском языке. Для адекватного перевода термина *Střední východ* (буквально *Средний Восток*), мы решили выяснить, какие именно страны подразумеваются, под каждым из этими терминами. Термин *Средний Восток* происходит от дословного перевода англ. *Middle East*, который в современном английском языке означает совокупность стран *Ближнего Востока* вместе с Ираном, Пакистаном и Афганистаном. В связи с этим термин большей частью применяется не отдельно, а в составе объединённого термина *Ближний и Средний Восток*¹¹. Учитывая тот факт, что автор в тексте не упоминает Иран, Пакистан или Афганистан, а описывает страны Персидского залива, мы решили использовать термин *Ближний Восток*, к тому же именно с этой территорией связана многолетняя работа модельера.

Для перевода названий стран и эмиратов, входящих в состав ОАЭ, мы воспользовались политической картой Азии. Надо заметить, что автор использует исключительно английские варианты транскрипции названий, тем самым изначально экзотизируя текст для чешского читателя. Особое внимание

¹¹ Советская историческая энциклопедия. Издательство: Советская энциклопедия. 1973—1982. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 07.08.2013). Искать под названием Средний Восток.

привлек перевод эмиратов *Ras Al Khaimah* [О, стр. 204] – *Рас-эль-Хайма* [П, стр. 12], *Umm Al Quwain* [О, стр. 204] – *Умм-эль-Кайвайн* [П, стр. 12] и города *Al Ain* [О, стр. 207] – *Эль-Айн* [П, стр. 19]. Все они содержат определенный артикль *Al*. Принимая во внимание то, что в русских источниках артикль *Al* переводится как *аль*, и как *эль*, мы решили обратиться к специализированной литературе, чтобы понять, является ли одна из версий кодифицированной, а если допустимы обе версии, то в каком контексте может быть использована каждая из них. Мы воспользовались Большой советской энциклопедией, в которой нашли раздел об Объединённых Арабских Эмиратах, где упоминались нужные нам названия. Все они были написаны с артиклем *эль*¹². В арабском языке так же приемлемы несколько альтернативных вариантов написания названия эмирата *Umm Al Quwain* – *Umm Al Qiwain*, *Umm Al Qawain*, *Umm Al Qaywayn*, *Umm El Qiwain*, *Umm Al Qiwain and Umm Al Qaiwain*.

2.3.1.2 Названия праздников

В своей автобиографии Бланка Матраги рассказывает о том, что дамы из высшего общества заказывают ее платья для празднование как религиозных, так и семейных праздников.

Первым в тексте упоминается *рамадан* [П, стр. 10] – *ramadan* [О, стр. 202]. Далее наследует празднование *Al Fitr* [О, стр. 202], полное название *Id al-fitr* – *Ид аль-Фитр* [П, стр. 10], которым заканчивается месяц рамадан, и которое длится три дня. Другое название – Праздник разговения. Праздник *Adha* [О, стр. 202], полное название *Id al-adha* – *Ид аль-Адха* [П, стр. 10], является Праздником жертвоприношения. В русском языке закрепилось название *Курбан-байрам*,

¹² Большая советская энциклопедия. Издательство: Советская энциклопедия. 1969—1978. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 03.01.2013). Искать под названием Объединённые Арабские Эмираты.

имеющее тюркское происхождение. Для сохранения экзотизации текста в обоих вариантах мы решили не переводить праздники описательным способом, а сберечь их оригинальные арабские названия и вынести объяснение в виде сноски. Особое внимание стоит обратить на то, что в обоих названиях праздника автор, во избежание смысловой тавтологии, сознательно не употребляет слово *Id*, которое на арабском языке означает «праздник»¹³.

Далее модельер описывает традиционные арабские свадьбы, которые, в отличие от русских свадеб, длятся намного дольше и состоят из трех обязательных празднований. Одно из них автор называет сокращенно *hene* [О, стр. 218] – *Лайлат аль-Хенна* [П, стр. 22]. Чешскому читателю сразу понятно, что речь идет о хне. Для того, чтобы приблизить это пониманию русского читателя мы решили добавить в скобках более понятное, разговорное название празднования – *Ночь Хны* [П, стр. 22].

2.3.1.3 Названия одежды

Abaja [О, стр. 206] – *Абая* [П, стр. 15] – это разновидность традиционной верхней одежды мусульманки. В русском языке употребляются два варианта написания: *абая* и *абайя*. При переводе мы основывались на правиле практической транскрипции арабских имен с латиницы на кириллицу¹⁴, которая предлагает стоящее перед гласной буквосочетание “ja” записывать русской буквой «я».

Что касается мужской одежды, слово *kaftan* [О, стр. 223] ассоциируется у чешского читателя с видом восточной парадной одежды, в то время как в

¹³ Мусульманский словарь. [Электронный ресурс] URL: <<http://www.falaq.ru/dict.php>>, (дата обращения 20.03.2013)

¹⁴ Гиляревский Р. С. Практическая транскрипция фамильно-именных групп. — Издательство: Физматлит, 2004. — стр. 57

русскоязычной среде, похожее слово *кафтан* имеет другую коннотацию. Под словом *кафтан* подразумевается мужской костюм с длинными узкими рукавами, который в девятнадцатом веке был распространенным видом верхней одежды среди крестьян и купцов. Мы нашли оригинальное, арабское название данной одежды – *dishdasha* – *дишдаша*¹⁵ [П, стр. 28] и при переводе опирались на него. Материал накидки, надетой поверх *дишдаши*, в оригинале *fačovina* [О, стр. 223], на самом деле очень похож на марлю. Однако, марля ассоциируется у русского читателя с дешевым материалом, и было бы неуместно использование ее в этом контексте. Перед нами стояла задача найти похожую по структуре и виду ткань, и после изучения разных ее видов мы остановились на легкой и полупрозрачной *органзе*. [П, стр. 28].

2.3.1.4 Имена

При переводе имен мы пользовались правилами практической транскрипции, справочником по мусульманским именам, энциклопедиями и лично консультировались о произношении с носителями языка. Например, в русском языке встечается несколько разных вариантов написания имени шейха, основавшего Объединённые Арабские Эмираты: *Zayed* [О, стр. 207]. Мы остановились на варианте *Зейд* [П, стр. 17], так как именно под таким именем мы нашли шейха в Большом Энциклопедическом словаре.¹⁶

Учитывая тот факт, что в названиях эмиратов артикль *Al* переводился на русский язык как *эль*, перед нами стояла задача выяснить, какой из вариантов,

¹⁵ Андреева Р. Энциклопедия моды. Издательство: Литера, 1997. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 05.05.2013). Искать под словом дишдаша.

¹⁶ Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь. 2-е изд., 2000. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 20.03.2013). Искать под словом Нахайян

аль или *эль*, используется собственных именах. Для этого нам пришлось немного углубиться в историю. Мы выяснили, что в именах, в отличие от географических названий, используется артикль *аль*¹⁷: *Al Darmaki* [О, стр. 219] – *аль-Дармаки* [П, стр. 23].

2.3.1.5 Другое

В тексте нам встретилось несколько фраз, объяснение и значение которых, было довольно проблематично найти. Потому за разъяснением мы обратились к носителям языка. В своем рассказе Бланка Матраги упоминает *hudební fanfáry zafi* [О, стр. 222]. Арабы объяснили нам, что главное значение *Зафи* [П, стр. 28] – это название третьей, последней свадьбы, когда жених официально забирает новобрачную и они уезжают праздновать медовый месяц. Реже это слово используется для названия специальной торжественной музыки, которая начинает играть перед приходом жениха.

Далее автор описывает типичный арабский десерт *knéfi, politý růžovou vodou* [О, стр. 222]. *Růžová voda* – *отвар из лепестков роз* [П, стр. 27] используется главным образом в парфюмерии и иногда в косметических целях. Чтобы выяснить консистенцию отвара и его применение в кулинарии мы обратились в специализированный арабский магазин¹⁸, в котором нам показали все нужные ингредиенты и рассказали способ приготовления и подачи *кнефи*.

В тексте оригинала встречается *pluralia tantum šaty* [О, стр. 201], которое может иметь несколько вариантов перевода на русский язык. В зависимости от контекста нами была использована форма единственного числа *платье*,

¹⁷ Али Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. 2007. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 17.02.2013). Искать под словом Ваххабиты.

¹⁸ Galaxy HALAL Food, Evropská 24, Praha 6.
<http://www.galaxyhalalfood.cz/index.php>

множественного числа *платья*, или переведено как *одежда*. В случае, когда из контекста не было четко ясно, о каком количестве платьев идет речь, мы выбирали наиболее подходящий вариант. Приведем примеры:

“Matka, dáma kolem šedesáti let, si ode mne objednávala šaty abájového stříhu, ale velmi dekorativní, vyšíváné a z krásných látek.” [О, стр. 202]

«Мать шейхи, женщина лет шестидесяти, заказала у меня платье абаевого фасона, но очень декоративное, из роскошных тканей и с вышивкой.» [П, стр. 9];

“Do některých rodin jsem už navrhla a realizovala stovky šatů...” [О, стр. 202]

«Для некоторых семей я уже сшила сотни платьев...» [П, стр. 10];

“Arabové na šatech nešetří, o tom svědčí nejlepší sumy, které jsou ochotni zaplatit nejen za svatební šaty.” [О, стр. 202]

«Арабы на одежде не экономят, об этом, главным образом, свидетельствуют суммы, которые они готовы заплатить не только за свадебный наряд.» [П, стр. 10];

“Šejcha Liazi chtěla objednat šaty na třídenní svátky konce měsíce ramadánu, které se slaví v rodinném kruhu.” [О, стр. 207]

«Шейха Лиази хотела заказать платья для трехдневных торжеств по случаю конца месяца рамадан, которые всегда отмечаются в семейном кругу.» [П, стр. 17]

В последнем приведенном нами примере не известно точно, сколько платьев решила заказать шейха Лиази, но, исходя из контекста можно предположить, что платьев было несколько.

2.3.2 Грамматический уровень

Согласно теории В. Н. Комиссарова, выделяются следующие виды грамматических трансформаций: синтаксическое уподобление, т.е. дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относится также антонимический перевод¹⁹.

Прием синтаксического уподобления мы использовали в случаях, когда в чешском и русском языках обнаруживались параллельные синтаксические структуры.

Учитывая тот факт, что в оригинале встречается большое количество сложных предложений, мы были вынуждены неоднократно прибегать к способу **членения**. Трансформация приводила либо к преобразованию простого предложения оригинала в сложное предложение, либо к преобразованию простого или сложного предложения оригинала в два или более самостоятельных предложения в тексте перевода. Приведем примеры:

“B kanceláři rozhodli, že musíme zavazadla ponechat na letišti, namítala jsem, že prohlídku po otevření zjistí, že nic nepašuji, dialog s celníky trval určitě půl hodiny.” [О, стр. 217]

«В таможенном отделении решили, что мы должны оставить чемоданы в аэропорту. Я возмущалась, что открыв чемоданы, они все равно увидят, что контрабанды я не везу. Наш диалог длился не менее получаса.» [П, стр. 20]

В некоторых случаях мы воспользовались заменой придаточной части сложноподчиненного предложения:

¹⁹ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Издательство: Высш. шк., 1990. – стр. 172

“*Shamma mě tentokrát požádala, zda bych si šaty sama neoblékla.*” [О, стр. 207]

«*Шамма попросила меня примерить платья на себя.*» [П, стр. 17]

Или:

“*Zřejmě se jí šaty líbily, protože mi při příští schůze nabídla, že by mě představila své sestře Liazi.*” [О, стр. 207]

«*Судя по всему, платья пришились принцессе по душе, потому что на нашей следующей встрече она предложила представить меня своей сестре Лиази.*» [П, стр. 17]

Далее, в нескольких случаях, для повышения когезии и когерентности текста мы посчитали уместным прибегнуть к объединению предложений:

“*V Perském zálivu jsou některé prvky modelů jasně dané a neměnné: model je nezbytně dlouhý, zahaluje celou postavu, vlasy a ramena navíc halí závoj (šejla), někdy se objevuje i maska, která kryje i obočí. Je spojena na nose a na horním rtu, tak to bývalo ještě před dvadeceti lety v Perském zálivu zcela běžné*” [О, стр. 203]

«*В Персидском заливе некоторые элементы одежды четко определены и неизменны. Одежда должна быть обязательно длинной, закрывать все тело, а плечи и волосы непременно покрывает вуаль (шейла). Иногда встречается даже маска, закрывающая брови, которая соединена на носу и верхней губе. Еще лет двадцать назад в Персидском заливе ношение такой маски было абсолютно привычным.*» [П, стр. 11]

Мы видим, что в этом примере было проведено сразу несколько трансформаций предложений, с целью выделить участки, имеющие разные смысловые нагрузки.

Во многих случаях происходила замена **формы слова**. Например изменение вида глаголов:

“*Samozřejmě že jsem o všem rovnou informovala šejchu; řekla mi, at’ k ní ihned přijedu, že pro mě do hotelu posílá řidiče.*” [О, стр. 217]

«Разумеется, я сразу же уведомила шейху о сложившейся ситуации. Она повелела немедленно приехать к ней и сказала, что уже посылает за мной машину с водителем.» [П, стр. 20]

Или:

“*Abych mohla v tomto prostředí uspět, musím tajemně a alchymicky smíchat a zkombinovat zdánlivě nezkombinovatelné...*” [О, стр. 203]

«Для достижения успеха в этом обществе мне приходится как алхимику таинственно смешивать и комбинировать, на первый взгляд, несовместимые вещи...» [П, стр. 11]

В случае различного использования слов или словосочетаний в чешской и русском языках мы прибегали к **замене частей речи**. Приведем примеры:

Глагол *dát si* был заменен предлогом *posle*:

“*Vsechno, co jsem v paláci poprvé viděla a prožívala, ve mně vyvolalo euforii, jako bych si dala “jointa”* [О, стр. 201]

«Все, что я впервые увидела и пережила во дворце, вызвало у меня какую-то эйфорию, будто после травки» [П, стр. 8]

Прилагательное *klientský* было заменено существительным *klieut*:

“*Mezi návrháři s vlastními salony jsem jediná cizinka s takovým klientským portfoliem.*” [О, стр. 201]

«Среди модельеров с собственными салонами я единственная иностранка с подобным портфолио клиентов.» [П, стр. 8]

Или:

Прилагательное *rizikový* было заменено существительным *осложнение*:

“*Měla rizikové, poněkud složité těhotenství a necítila se dobře.*” [О, стр. 206]

«У нее была довольно проблемная беременность с осложнениями, она плохо себя чувствовала.» [П, стр. 17]

Глагол *poměřit* был заменен словосочетанием *снять мерки*:

“*Řekla mi, abych ji poměřila, a dodala, že je na čtvrtém měsíci těhotenství.*” [О, стр. 207]

«Сказала снять с нее мерки, добавив, что находится на четвертом месяце беременности.» [П, стр. 16]

Наречие *nervózně* было заменено глаголом *переживать*:

“*Některá nervózně, jiná listuje památkem s amulety, kde jí přítelkyně přeje štěstí do dalšího života.*” [О, стр. 218]

«Некоторые переживают, другие перелистывают альбом с талисманами, в котором подруги желают ей счастья в новой жизни.» [П, стр. 22]

Существительное *svatba* было заменено прилагательным *свадебный*:

“*Do některých rodin jsem už navrhla a realizovala stovky šatů a několik velkých svateb.*” [О, стр. 202]

«Для некоторых семей я уже сшила сотни платьев и несколько шикарных свадебных нарядов.» [П, стр. 10]

Используя принцип **антонимического перевода** мы заменяли утвердительную форму оригинала на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательную на утвердительную. При этом лексическая единица чешского языка заменялась на единицу русского языка с противоположным значением, или была заменена другими словами и сочетаниями, сохраняя главную мысль предложения:

“*Opulentní nevěstina výbava s vyšíványými rodovými královskými emblémy je samozřejmostí*” [О, стр. 219]

«*Невесте не обойтись без богатого приданого с вышитыми королевскими эмблемами.*» [П, стр. 24]

Или:

“*U nových zákaznic mě samozřejmě čekají běžné dotazy: na mou rodinu a mého manžela.*” [О, стр. 218]

«*С новыми клиентками, конечно, не избежать типичных вопросов о моей семье, о моем муже.*» [П, стр. 21]

Или:

“*Některé svatby v palácích jsou pro naše vnímání natolik extravagantní, že se dají těžko slovy popsat.*” [О, стр. 218]

«*Некоторые свадьбы во дворцах настолько экстравагантны для нашего восприятия, что словами их не описать.*» [П, стр. 21]

2.3.3 Стилистический уровень

Известный специалист в области теории перевода и переводоведения В. Н. Комиссаров определяет жанрово-стилистическую норму перевода как «требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям, типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод – это нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода».²⁰

²⁰ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Издательство: Высш. шк., 1990. – стр. 229

Анализируя текст оригинала, мы пришли к выводу, что он относится к художественному стилю. Для произведения характерно восприятие внешнего мира посредством чувств, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, понимание и взгляд на общество, в котором живет. В стиле речи автор широко использует синонимию, благодаря которой подчеркиваются тончайшие оттенки значений. Используя элементы разговорной речи и своеобразную пунктуацию, автор стремится к созданию собственного неповторимого, выразительного стиля и языка. На первый план в художественном тексте выходит чувственность и экспрессивность изображения. Перед нами стояла задача передать эмоциональность текста и особый авторский стиль.

Исходя из стилистических соображений, мы несколько раз воспользовались приемами **добавления**. Например:

“*Je držena ve svém paláci, ve strážném skleníkovém luxusním prostředí.*” [О, стр. 218]

«*Она, как редкая птица в золотой клетке, содержится в «тепличных» условиях, в роскошном, охраняемом дворце.*» [П, стр. 21]

Или:

“*A do novinek a inovací mě nikdo nemusí nutit.*” [О, стр. 219]

«*К счастью, я всегда открыта к новинкам и инновациям!*» [П, стр. 23]

При переводе некоторых предложений мы провели **конкретизацию**. Приведем примеры:

Обобщающее существительное *konkurence* было заменено существительным женского рода *конкурентки*:

“*Neovladla svou zvědavost a chtěla vědet, co bude mít na sobě “konkurence.”*” [О, стр. 217]

«*Она не устояла перед своим любопытством и хотела знать, во что*

будут одеты «конкурентки». [П, стр. 20]

Существительное *model* было заменено более конкретным *платье*:

“*Na schůzku jsem připravila obrovský papírový “mustr” celého modelu, který jsem pro představu navlékla na krejčovskou pannu.*” [О, стр. 219]

«*На нашу встречу был подготовлен огромный бумажный макет всего платья и для наглядности надет на портновской манекен.*» [П, стр. 23]

Словосочетание *robyt v koupelně* было заменено на *утренний душ*:

“*Znají dopodrobna všechen palacový “pohyb”, od ranního vstávání a pobytu v koupelně má všechno svůj řád a zaběhnutý chod.*” [О, стр. 204]

«*Они четко знают «распорядок дня» дворца, начиная с подъема и утреннего душа все детально спланировано и повторяется изо дня в день.*» [П, стр. 13]

Также мы прибегли к **генерализации**. Специфический запах *řížto* был нами заменен на просто *запах тела*:

“*Jednou se mi stalo, že při zkoušce jedné klientky asistovala švadlena s výrazným řížtem.*” [О, стр. 206]

«*Однажды случилось, что на примерке одной клиентки присутствовала швея с резким запахом тела.*» [П, стр. 16]

Или:

“*Svatba mladé ženy z rodu Al Darmaki, Lamie, která nebyla princeznou (sňatkem se povýšila, protože si brala syna z emirského rodu), se konala na prostranství srovnatelném se strahovským stadionem.*” [О, стр. 222]

«*Свадьба молодой девушки из рода аль-Дармаки, Ламии, которая не была принцессой (выходя замуж за сына эмира, она повысила свой социальный статус), проходила в помещении размером с огромный стадион.*» [П, стр. 27]

Учитывая тот факт, что автор описывает арабскую культуру, мы посчитали название чешского стадиона, в данном случае, не несущим смысловой нагрузки для русского читателя и потому сосредоточились на его качествах.

2.3.4 Прагматический уровень

Прагматический потенциал представляет собой способность текста оказывать определенное воздействие на Рецептора, вызывать у него интеллектуальную или эмоциональную реакцию на передаваемое сообщение.²¹ При переводе мы старались быть прагматически нейтральны, чтобы наше личностное отношение не отразилось на точности воспроизведения в переводе текста оригинала. Вместе с тем мы старались учесть культурные и психологические различия между чешским и русским читателем.

В первую очередь мы постарались «локализовать» текст. Например, музыкальное шоу «Суперстар» проводится во многих странах мира, и потому мы посчитали необходимым добавить о каком «Суперстар» идет речь в оригинале:

“Bývá běžné, že se doprovodného programu zúčastňují největší hvězdy showbyznysu doprovazené orchestrem, třeba populární Wael Kfourri, nebo vítězové Superstar, po kterých zde mladé ženy prostě šílí.” [О, стр. 218]

«Обычно в сопровождающей программе играет оркестр, выступают самые известные звезды арабской эстрады, например, Ваэль Кфури, или победители арабского музыкального шоу Суперстар, от которых здешние девушки без ума.» [П, стр. 22]

Стоит заметить, что мы не обошлись без использования **экзотизации**. Текст сам по себе наполнен арабскими реалиями и мы, как уже упоминалось ранее,

²¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Издательство: Высш. шк., 1990. – стр. 249

посчитали адекватным, заменить *kaftan* на оригинальное, арабское название этой одежды:

“Jejich příchod působí velmi majestátně, jsou oděni v bílých kaftanech, svrchní roucho bývá z černé fačoviny s lemy vyšíványmi pravým zlatem.” [О, стр. 223]

«Их выход выглядит величественно, они облачены в белые дишдаши⁷, поверх которых надета накидка из черной органзы с кромкой, украшенной вышивкой из чистого золота.» [П, стр. 28]

«⁷Дишдаша – мужская арабская традиционная одежда, которая представляет собой длинную туникообразную рубашу обычно белого цвета.»

Также как и в этом примере, мы приводили объяснения арабских слов в виде сносок, таким образом экзотизируя и, одновременно, приближая понимание их русскому читателю.

Выводы

Данная бакалаврская работа была посвящена переводу с чешского на русский язык одной главы автобиографической книги «Бланка» чешского модельера Бланки Матраги, живущей и работающей в Ливане, с последующим переводческим анализом текста оригинала и перевода.

В комментарии был осуществлен многоуровневый анализ обоих текстов. Также были определены их лексические, грамматические и стилистические особенности, и описаны стратегии решения переводческих проблем. Нашим главным заданием было создание адекватного перевода, сохранение информативной и эстетической функций оригинала. В ходе работы были выявлены многочисленные трудности, главными из которых были передача авторского стиля и перевод арабских культурных и исторических реалий.

Мы считаем, что данная работа имеет практическую и научную ценность, потому что в ней была предпринята первая попытка перевода автобиографической книги известного чешского модельера на русский язык.

Мы надеемся, что данная работа будет способствовать популяризации творчества Бланки Матраги в русскоязычной среде.

Резюме

Цель бакалаврской работы заключалась в создании адекватного функционального перевода с чешского языка на русский одной главы книги «Бланка», написанной чешским модельером Бланкой Матраги, живущей в Ливане, а также дополнение перевода переводческим комментарием. Первые два раздела данной работы посвящены анализу текста оригинала и определению переводческой концепции. Третий раздел работы описывает типологию переводческих проблем и способы их решения в ходе перевода.

Rezumé

Cílem této bakalářské práce bylo vypracování adekvátního funkcionálního překladu z češtiny do ruštiny jedné kapitoly knihy “Blanka”, od české módní návrhářky Blanky Matragi, žijící v Libanonu, a také napsání komentáře k tomuto překladu. První dva oddíly práce obsahují analýzu textu originálu a formulace koncepce překladu. Třetí oddíl této práce se věnuje popisu překladatelských problémů a strategii jejich řešení.

Summary

The main goal of this thesis was to make an adequate functional Czech – Russian translation of one chapter taken from the book *Blanka* written by the Czech fashion designer Blanka Matragi who currently lives in Lebanon, and to write a commentary on translation. The first two chapters represent a translation analysis of original text and a formulation of translation conception. The third chapter is devoted to the typology of the translation problems and ways of solving them.

Список использованной литературы

Основная литература

1. Matragi Blanka. Blanka. Praha: Nakladatelstvi Lidové noviny, 2006.

Дополнительная литература

2. Levý, J. Bude literární věda exaktní vědou?: Výbor studií. Praha: Čs. spisovatel, 1971.
3. Popovič, A. Teória uměleckého prekladu: aspekty textu a literárnej metakomunikácie. Bratislava: Tatran, 1975.
4. Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Издательство: Наука, 1987.
5. Гиляревский Р. С. Практическая транскрипция фамильно-именных групп. Издательство: Физматлит, 2004.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. [Электронный ресурс] URL: <<http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01>>, (дата обращения 25.12.2012)
7. Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Издательство: Наука, 1981.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Издательство: ЭТС, 2002.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Издательство: Высш. шк., 1990.
10. Левый И. Искусство перевода. / Пер. с чеш. и предисловие Вл. Россельсва. Издательство: Прогресс, 1974.
11. Утургаури С.Н. (отв. ред.). Женщина Востока в литературе и обществе. Издательство: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 2007.
12. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. Издательство: Высш. шк., 1971.

Энциклопедии, словари, справочники

13. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. 2007. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 17.02.2013)
14. Андреева Р. Энциклопедия моды. Издательство: Литера, 1997. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 05.05.2013)
15. Большая советская энциклопедия. Издательство: Советская энциклопедия. 1969—1978. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 03.01.2013)
16. Советская историческая энциклопедия. Издательство: Советская энциклопедия. 1973—1982. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 07.08.2013). Искать под названием Средний Восток.
17. Мусульманский словарь. [Электронный ресурс] URL: <<http://www.falaq.ru/dict.php>>, (дата обращения 20.03.2013)
18. Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь. 2-е изд., 2000. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru>>, (дата обращения 20.03.2013)
19. Справочник по мусульманским именам. [Электронный ресурс] URL: <<http://www.muslimnames.ru/общий-каталог-арабских-женских-имен>>, (дата обращения 02.03.2013)

Приложение: Текст оригинала